

Оглавление

Глава первая

Гоу. Перечение..... 5

Глава вторая

Фу. Возврат 73

Глава третья

Гуй-мэй. Невеста..... 137

Глава четвертая

Мын. Недоразвитость 197

Глава пятая

Чжун-фу. Внутренняя правда..... 236

Еще вчера лил холодный осенний дождь, но за ночь город точно преобразился, и вот уже под ясным голубым небосводом какой-то предсказатель по багуа** успел выставить близ станции свою кричащую и интригующую вывеску.

---

* Названия глав отсылают к результатам гадания на основе китайской конфуцианской «Книги Перемен» («И цзин»). Ядро книги — гексаграммы, то есть шестистрочные фигуры, в которых каждая строка, или *яо*, выражает либо темную энергию инь, либо светлую ян. Гексаграмма делится на нижнюю и верхнюю триграммы, или *гуа* (сочетание из трех *яо*). Триграмм всего восемь: небо, водоем, огонь, гром, ветер, вода, гора и земля. Каждой триграмме могут соответствовать и другие значения, но в контексте романа будут особенно часто упоминаться именно «стихийные» трактовки. Сочетания триграмм как раз и дают шестьдесят четыре возможных результата гадания. Результат № 44, или *гоу*, состоит из сочетания неба и ветра.

** Восемь *гуа*, или *багуа*, — набор из восьми триграмм, вписанных в восьмиугольник вокруг классического символа инь и ян, имеющего важное значение во многих философских и эзотерических трудах.

Власти всеми силами убеждали состоятельных токийцев, что Мэдзиро — новый развивающийся район, и зазывали жить в квартал самой современной застройки, но на деле, как в эпоху Мэйдзи* заполонили все вокруг грядки с дайконом да мискант-сусуки**, так ничего с тех пор и не поменялось: жизнь в Мэдзиро текла по-деревенски неспешно.

Однако же сегодня вокруг станции собралось на удивление много народа.

Соитиро как раз направлялся в гимназию на уроки кэндзюцу***, но тут его внимание невольно привлекло столпотворение. Он остановился чуть поодаль от сбившихся кружком зевак.

Там же был и предсказатель, припавший с увеличительным стеклом к ладони некой девицы — он оказался гораздо моложе, чем ожидал Соитиро. Почти ровесник — может, на пару лет постарше, едва ли ему перевалило за третий десяток. Вроде правильные черты лица, но такому намажешь губы алой помадой — и будет вылитая дева, эдакий смазливый красавец.

Притом сердцеед ни голову не покрывал, ни хакама**** не носил, из-под неприлично свободно рас-

---

* Эпоха Мэйдзи — период в истории Японии с 1868 по 1912 год. Действие романа происходит в эпоху Тайсё, которая продлилась с 1912 по 1926 год.

** Мискант-сусуки (лат. *Miscanthus sinensis*) — японская пампасная или серебряная трава, многолетнее травянистое растение из семейства злаков.

*** Кэндзюцу — японское традиционное искусство владения мечом.

**** Хакама — японские широкие штаны в складку, которые надеваются поверх кимоно; неперемный атрибут самурая или мечника. Часто их носили учащиеся высших учебных заведений.

крытого ворота проглядывали татуировки, а вокруг запястий предсказатель в два ряда накрутил черные четки. Волосы, видимо, когда-то недавно даже завязал, как положено, да только теперь непослушные пряди выбились из прически и торчали как попало.

По спине Соитиро пробежал холодок, и он невольно проверил, все ли у него застегнуты пуговицы, достаточно ли туго обвязан пояс хакама. Мечнику и самому нравилось крепко его перетягивать, чтобы во время тренировок ничего не развязывалось. А этот, неряха с багуа, как будто только что из постели вылез.

Какая-то девица украдкой поглядывала на обнаженную грудь и вздыхала:

— Ой, первый раз в жизни вижу татуировки! Как страшно!..

— Но какой все-таки видный молодой человек! Что-то в этом есть! — зардевшись, щебетала в ответ другая.

Что до Соитиро, то он считал, что в таком виде честным людям на глаза средь бела дня и показываться стыдно.

— Гм-гм! — тем временем сосредоточенно рассуждал предсказатель, проводя пальцем по ладошке гостя и наклонившись к ее ручке сильно ниже, чем того требовала необходимость. — Какие чудесные линии! У твоего ухажера сердце и доброе, и верное, и голодать с ним не будешь. Позовет за муж — соглашайся, и будет вам счастье.

— Правда? — с удовольствием развесила уши девица.

Предсказатель кивнул с такой лучезарной улыбкой, что сомнений не осталось: он прекрасно отдавал себе отчет в том, какой сногшибательный эффект производит на дам. Он запустил руку в плетеный короб, вытащил оттуда и качнул у самого лица девицы круглый колокольчик на коротком снурке.

— Я, блистательный Самон Асахи, долго странствовал, закалял дух и наполнял этот колокольчик особой энергией ци. Повесь амулетик на пояс и всегда носи при себе. К тому же он тебе так к лицу! За совет и все про все возьму не больше пятидесяти сэн.

— Ой, но я не ношу талисманы.

— Возьми-возьми, я и для будущего супруга счастья вложу. За каких-то шестьдесят сэн! Счастливая семейная жизнь по цене плошки тэндона!* Почти даром.

— А может, я на эти деньги лучше с мужем тэндона потом поем! — рассмеялась девица, но достала кошелек, и зеваки тоже весело заулюлюкали.

Соитиро нахмурился и отступил на шаг. Только зря время потерял. Теперь ученики, которые привыкли, что мастер всегда является в додзё** в одно и то же время, секунда в секунду, будут волноваться.

Он уже пробирался через толпу, придерживая деревянный меч на поясе, чтобы никого не задеть,

---

* Тэндон — блюдо из сезонных продуктов, обжаренных в кляре тэмпура и поданных на подушке из риса.

** Додзё — зал для практики традиционных боевых искусств.

как вдруг его окликнула хозяйка лавки тофу*, что стояла как раз по соседству:

— Надо же! Учитель Янагида!

Соитиро в ответ сдержанно поклонился, но промолчал.

Сын этой женщины учился кэндзюцу в «Сисинкане», то есть в додзё Искренного Сердца, у его отца, пока тот преподавал. С тех пор как додзё унаследовал Соитиро, молодой человек на занятия ходить перестал, потому и обращение к нему «учитель» вызывало у нового мастера лишь недоумение — и даже утомляло.

— Учитель, неужто и вы себе погадать решили?

— Нет, меня такое не интересует, — равнодушно объяснился Соитиро, и хозяйка лавки хохотнула:

— Так я и думала!

Женщина посторонилась, но теперь на Соитиро обратила внимание вся толпа. Все стали с ним здороваться, удивляться, вежливо кивать — и отступать в сторонку.

И получилось, что между Соитиро и предсказателем никого больше не осталось.

— А кто у нас следующий? Ты, голубчик? Надо же, какой статный воин, хоть сейчас на подмо...

Но прежде чем Соитиро успел категорически отказаться, предсказатель сам умолк на полуслове. Потирая подбородок, он внимательно пригляделся к невольному гостю.

---

* Тофу — соевый творог, один из незаменимых продуктов японской кухни, источник белка.

— Вот дела. Какое неприглядное зрелище, — изменившимся и тихим тоном пробормотал предсказатель, отводя взгляд.

Соитиро надулся:

— Хоть бы постыдился так на людей пялиться!

Мечник сам прекрасно знал, что в округе все любили его отца, а наследника обходили стороной, отступали, как вода от берега при отливе. Да, природа, может быть, и так обделила его тем, что располагает людей к человеку. Но от обиды взгляд мастера меча совсем похолодел, а зеваки отшатнулись еще на шаг.

— Что ж, раз не стыжусь пялиться, то сказать, увы, тем более не постыжусь! — объявил предсказатель, вскакивая и хватая Соитиро за плечи. — На твоём челе проступила печать смерти!

Соитиро поспешно закрыл уши, но предсказатель не сводил с него пристального взгляда.

— Что ты такое мелешь?

Мечник всегда гордился железным здоровьем, к нему не прилипала никакая хворь. Каждый день он еще до зари для укрепления духа обливался холодной водой, не брал в рот ни капли sake, не пропускал ни дня тренировок. Как могла лечь на здорового двадцатитрехлетнего мужчину тень смерти?

Но ведь умерли же ни с того ни с сего родители, оставив их со старшей сестрой сиротами... Стоило только той ужасной ночи воскреснуть в памяти, как сердце захлестнула черная вода.

— Как тебя, говоришь, звать? Самон? Будешь трепать языком — как бы тебя самого тоже не по-

трепало! Никакой ты не аскет, не подвижник и не предсказатель, и ни в каком багуа ты не смыслишь. Обыкновенный мошенник, которого к нам невесть откуда занесло! Я Соитиро Янагида, мастер додзё «Сисинкан», и я не буду молча стоять в стороне, когда в нашей округе орудуют такие продувные шельмы!

— Занесло меня к вам правда невесть откуда, но и сказал я сущую правду. Увы и ах, мои предсказания всегда сбываются, — расхохотался шарлатан, что-то вытащил из рукава, подбросил в воздух и ловким, как будто колдовским, движением поймал обратно.

На раскрытой ладони Соитиро увидел три маленькие кости. Одна — обычная, которыми играют в сугороку*, а две другие были восьмигранные, и на каждой стороне — по китайскому знаку. Соитиро таких раньше не видел: видимо, специальные для предсказания. Зеваки, по-прежнему держась на почтительном расстоянии, с интересом вытянули шеи.

— «Гоу», четвертый яо. Такой расклад сулит беды от женщин, *учитель*. Остерегайся, чтобы сегодня тебя не окрутила злая незнакомка.

— От женщин?!

— Эй, предсказатель! Не сходится что-то! Вот уж у кого бед с чаровницами быть не может, так это у нашего учителя Янагиды. Верно говорю? — уди-

---

* Сугороку — род настольных игр, в которых ходы определяются броском шестигранных кубиков.

вилась хозяйка лавки тофу и потянула чужака за рукав вместо отшатнувшегося Соитиро.

Все вокруг бросали на мечника опасливые взгляды и мелко кивали.

— Я посвятил всю жизнь пути меча. Вот кому бы стоило опасаться таких неприятностей, так это тебе, предсказатель! Напридумывал чужих невест за руки хватать, якобы грядущее читаешь, да еще втучиваешь им всякие сомнительные вещицы, бесстыдник! Может, мне полицию позвать?

— Ого! Да вы у нас, молодой человек, никак пережиток прошлых эпох! Что это за глыба морали? Тайсё на дворе! «Жизнь коротка, влюбляйся, дева»!* Впрочем, чего это я. Сегодня вечером эта твердолобость сыграет тебе на руку. А я пойду — пока и впрямь беды на себя не накликал.

Самон спешно собрал пожитки, подхватил одной рукой короб, второй — вывеску и окликнул рикшу, в повозку к которому и запрыгнул.

— Прости, что тревожу по таким пустякам, но отвези-ка меня к резиденции Коноэ! Что ж, мои любезные, не поминайте лихом! — Предсказатель подмигнул зевакам, а в сторону Соитиро что-то бросил.

И умчался, только его и знали. Остались лишь лунки из-под складного табурета на земле. Люди изумленно переглядывались.

---

* Знаменитая строка «Гондольной песни» — песни, написанной в 1915 году и пользующейся популярностью в описываемый в данном произведении период.

Соитиро разжал кулак хоть посмотреть, что ему бросили, и тут же в его руке звякнул кругленький металлический колокольчик на фиолетовом шнурке. Самый что ни на есть простецкий. Ничем и никому мечник не был обязан, чтобы принять подарок, но не бросать же его средь улицы.

Какое-то время он еще простоял столбом, но наконец спрятал колокольчик за пазуху и поплелся в гимназию.

«Ученики заждались», — недовольно подумал он, а сам затылком чувствовал, какими любопытными взглядами его провожают соседи. Какое счастье, что у человека на спине нет глаз! Довольно и того, что до него долетали шепоты: «Вы слышали? У этого упрямца сегодня приключение с какой-то девицей!»

Бормоча себе под нос, что он не искал столь ужасной славы, Соитиро ускорил шаг. Не верилось, чтобы проходимец-предсказатель был вхож в дом князя Коноэ. Значит, видно, сблизился с кем-то из того района новой застройки. Вот попадется ему еще раз — Соитиро, который убедится, что никаких бед ни с какими женщинами у него самого не случилось, ему все выскажет о том, как честных людей обманывать.

Однако в этот момент Соитиро постарался успокоиться: «Что ж это я? С каких пор позволяю так волновать себе сердце?»

На сам урок он в итоге попал, но вот к его началу опоздал на добрых десять минут. Бедным гимназистам пришлось все это время ждать его в додзё

в позе сэйдза*, и у них затекли ноги. От затянувшейся медитации они не смогли подняться и свернулись на полу скулящими калачиками. Тренировка не задалась.

— Учитель, спасибо за науку!

— Молодцы. Увидимся послезавтра.

Они обменялись ритуальными поклонами, как вдруг что-то загремело. Это ученики попадали от усталости. Они мучительно, будто неуклюжие олени, пытались подняться обратно, но ноги их, видно, не слушались.

— Вы... отдохните сегодня как следует.

— Благодарим вас покорнейше!

Соитиро отпустил мужественных оленят на свободу и, размышляя о том, что не стоило, видимо, с ними быть столь требовательным, побрел под смеркающим небом.

Думал, как обычно, пройти широким крюком через станцию Мэдзиро, чтобы по дороге любоваться путями линии Яманотэ**. Однако стоило крыше станции показаться за деревьями в конце аллеи, Соитиро остановился, кляцнув гэта***.

---

* Сэйдза — формальная поза для сидения на полу. При ней ноги действительно часто затекают.

** Яманотэ — кольцевая линия токийской городской железнодорожной системы, с 1909 года по ней курсируют электропоезда. В описываемое время кольцо еще не замкнуто.

*** Гэта — деревянные сандалии на платформе из дощечек («зубцов»), прикрепленных перпендикулярно линии стопы. Распространенный в Японии того времени вид обуви.

Именно там он сегодня наткнулся на того предсказателя.

Казалось, после целого дня упражнений с деревянным мечом на сердце вернулся штиль, но не прошло и секунды, как по нему снова стала бежать рябь.

«Чтобы у меня, Соитиро Янагиды, беды от женщин! Что за ерунда!»

Соитиро твердо знал, что сладострастие до добра не доводит. Он шел путем меча и с рассвета до заката целиком посвящал все время самосовершенствованию. Он никогда не вступит с дамой в такие отношения, которые могут сулить какие-либо неприятности. Уж лучше бы этот проходимец нагадал ему встречу с грабителями или задирами.

Мечник вздохнул и свернул на другую улицу, не доходя до станции.

Он вполне отдавал себе отчет, что того своего ровного чужака у платформы давно нет, но с добрых соседей, которым разболтали о сегодняшнем представлении, придется специально собраться поглазеть, не сбудется ли пророчество, не случится ли с «учителем Янагидой» беда на любовной почве. Вот чего Соитиро не собирался терпеть, так это праздных взглядов скучающих зевак.

Его путь пролегал через разросшуюся угрюмую рощу, и прохожих навстречу почти не попадалось. Тихую дорогу, уходящую вниз, с двух сторон зажимали святилища — местные дети называли этот склон

Обакэ* или просто Баккэ. Додзё рода Янагида, «Синкан», располагалось ровно у его подножья.

Соитиро переехал сюда из Ёцуи** еще до того, как пошел в школу***.

Сестре тогда уже исполнилось десять, но она все равно дрожала от страха: «Как же нас угораздило поселиться у подножья призрачного склона!» А отец ее укорял со смехом: «Хисако, ну ты и трусиха. Не бывает на свете никаких привидений! Знай, если тебе что и привидится — это морок, который наслало малодушное сердце».

На самом деле, конечно, весь секрет — в речке Мёсёдзи, которая протекала тут неподалеку. Простирающиеся вдоль нее крутые берега на местном наречии как раз и назывались «баккэ». Когда Соитиро подрос, то узнал, что склоном баккэ, который по созвучию и получил прозвище Обакэ, также прозвали дорогу, которая поднималась от реки.

---

* Обакэ, или бакэмоно, — одно из слов для обозначения призраков, чудовищ. Обакэ — не просто призрак умершего, а сверхъестественная сущность, в силу неких причин обретшая устрашающую, враждебно настроенную форму.

** Ёцуя — один из центральных районов Токио. Интересно, однако, что существует знаменитая история о мстительном призраке — «Ёцуя-кайдан». Действие истории происходит в деревеньке Ёцуя на территории современного токийского района Дзосигаэ, расположенного как раз по соседству от Мэджиро, то есть значительно дальше от центра, чем первая упомянутая Ёцуя.

*** Вписываемое время существовала «обычная начальная школа» (дзиндзё-сёгакко), которая включала в себя шесть классов, затем двухлетняя «начальная школа высшей ступени» (кото-сёгакко), пятилетняя гимназия (тюгакко) для тех, кто хотел поступить в высшее учебное заведение, и др.

Соитиро не любил шум, поэтому новый спокойный дом пришелся ему по душе больше, чем крикливая Ёцуя. Некогда на местном пригорке, Отомэ-яма, запретили охоту. Теперь на нем раскинулись великолепные усадьбы больших самурайских родов, а кроме них — сплошь поля, речки да частные дома. Здесь почти не было своих торговых кварталов, но от станции легко можно было домчаться хоть до оживленной Кагурадзаки*, хоть до деловых районов Синдзюку**.

То есть вроде город, а вроде еще деревня. Поговаривали, что в последнее время сюда едут жить всякие культурные деятели, так ведь и они, видно, ищут здесь спокойной, тихой жизни. Соитиро нежно любил свое захолустье, пусть и сторонился соседей.

Правда, и дом, и додзё им тут достались не в пример теснее, чем были в Ёцуе. Пусть их семья сама была самурайских кровей, но землями предков пришлось поступиться как раз в силу их знатности: все бывшие соратники деда, его подчиненные на воинской службе, неумело попробовали податься в чуждую им стезю торговли — да прогорели, а пока дед выручал старых товарищей, как-то незаметно и дом рода Янагида, и додзё оказались заложены, перезаложены — да так старых жильцов оттуда

---

* Кагурадзака — оживленный квартал Токио, известный традиционными ресторанами *рётэй*. Здесь же располагался квартал гейш.

** Синдзюку — объединенное название западных районов Токио, формально вошедших в состав города в 1920 году.

и выжили. Отец продал в «Мицукоси»* фамильные доспехи со шлемом и гербовое кимоно из чистого шелка, и на эти деньги семья построила «Сисинкан» в Мэдзиро.

Впрочем, и на новом месте они поначалу едва сводили концы с концами.

Денег кое-как хватило на то, чтобы открыть додзё, но откуда взять в окрестностях семью, которой понадобится учить детей искусству меча? А больше ничего отец рынку предложить не мог. Правда, он, неунывающая душа, только смеялся, что они как-нибудь да выплывут. И со временем ученики в самом деле появились.

Если поначалу с отцом тренировался лишь Соитиро, то потом любопытные мальчишки, которые заглядывали к ним во двор, сами заинтересовались и захотели взять в руки ученические синай**, а там и друзей своих привели, а дальше на огонек заглянули и родители, которым всегда было интересно хоть разок взмахнуть мечом...

Соитиро никогда не умел заводить друзей, поэтому ему тренировки вдвоем с отцом нравились больше, но чем больше людей прибывало в додзё, тем счастливей расцветали улыбки на лицах родных, так что Соитиро не жаловался.

В те времена, когда бы он ни возвращался домой по темному склону Баккэ, даже среди зимы, — стоило только углядеть свет, который пробивался

---

* «Мицукоси» — старейшая японская сеть универмагов.

** Синай — бамбуковый спортивный снаряд, использующийся вместо меча при обучении кэндзюцу.